

ТРУД АКТЕРА

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ
г. Тбилиси

СЧАСТЛИВАЯ судьба у актеров! Кому еще кроме них предоставлена возможность пережить в рамках всего лишь одной жизни огромное множество различных жизней, различных судеб? Но и сложен труд актера непомерно, потому что все это не дается ему одной лишь искрой божьей, а требует огромного напряжения душевных сил, бесконечных, порой мучительных раздумий и поисков.

Именно об этом говорит мой собеседник — заслуженный артист республики Гурам Сагарадзе. Фамилия

Сагарадзе в грузинской театральной жизни стала потомственно актерской. Зрители хорошо знают старшего представителя этой фамилии, народного артиста республики Георгия Сагарадзе, в течение многих лет плодотворно работающего в грузинском театре.

Сына его — Гурама Сагарадзе мы все еще считаем молодым (очевидно, пока у человека есть отец, он остается молодым), но время работы его на грузинской сцене насчитывает ни много, ни мало — 20 лет. В выборе Гурамом Сагарадзе профессии, безусловно, немалую роль сыграла атмосфера в семье, проникнутая любовью к театру, к сценической деятельности. Но важно и другое: Гурам с юности не представлял себя вне сцены, вне искусства и по сей день любит повторять, что если бы ему предложили начать жизнь сначала, он пошел бы по тому же пути, по которому шел до сих пор.

Если за двадцать лет работы в театре, заполненных взлетами и падениями, победами и неудачами, человек ни разу не раскаялся в том, что выбрал тяжелую, требующую полной отдачи и далеко не всегда благодарную профессию, то он вправе сказать, что выбор его был правильным.

Ролей Гурам сыграл много. Через его актерскую биографию прошла целая плеяда образов, самых разнообразных по стилю, характеру, мышлению, отношению к жизни, и порой даже самому актеру трудно выделить наиболее удачные из них.

Вот он сидит передо мной, непосредственный, искренний и, всячески избегая упоминания о своих актер-

ских победах и удачах, хорошо поставленным голосом рассказывает:

— Хотя я и не сторонник «всезидности» актера, тем не менее не разделяю и узкой приверженности к определенному амплуа. Мне кажется, главное — понять суть образа, то, ради чего и во имя чего он должен быть создан. Каждая новая роль — это кусок жизни актера, его души. Получив ее, ты стремишься узнать как можно больше о человеке, которого должен играть, о его характере, уме, его эпохе, взаимоотношениях с окружающими, пытаешься вникнуть в логику его поведения, короче говоря, влезть в его шкуру. И когда ты все осмыслил, все прочувствовал, начинаешь — если свершилось чудо искусства — жить на сцене жизнью своего героя. Но бывает, к сожалению, и так, что подготовительную работу проводишь огромную, а чуда нет и образ не рождается. Такое случается в жизни каждого актера, но радость творчества — так разумеется, в случае удачи — так велика, что она помогает в другие разы противостоять депрессии поражения.

Психологически правдиво воплотить всю глубину значительного характера невозможно, если тебе самому нечего сказать людям, если душа твоя пуста. Поэтому современный актер должен быть человеком высокого интеллекта и культуры, человеком мыслящим и всесторонне развитым и в то же время обладать арсеналом конкретных, неразмытых выразительных средств — внешне сдержанных и лаконичных, но емких и эмоционально наполненных внутри. Этот тончайший сплав интеллектуального и эмоционального и со-

ставляет, на мой взгляд, самую сущность актерской работы в наше время. Очевидно, поэтому мне так давно хочется сыграть одного из героев Достоевского — все равно какого. Думаю, что такие герои дают возможность актеру воплотить весь сложный спектр человеческих чувств и переживаний.

Впрочем, Достоевский в актерской биографии Гурама Сагарадзе пока что продолжает оставаться мечтой. Что касается практических усилий актера, в ближайшее время они будут сосредоточены на нескольких ролях, о которых Г. Сагарадзе рассказывает следующее:

— Герой, которого мне хочется назвать в первую очередь, — наш современник, врач Георгий — главное действующее лицо пьесы Н. Цулейскири «Тутарчела», которую поставит в театре режиссер Н. Хатискави. Я с нетерпением жду этой работы, так как очень люблю играть людьми своего времени, интересы и понятия которых мне близки и понятны. Вторая роль — царевича Давида в пьесе «Бремя героев» (по известному роману Л. Готуа), которую ставит режиссер А. Чхатишвили. И, наконец, третий спектакль, в котором мне предстоит принять участие, «Стеклянный зверинец» Теннесси Уильямса (режиссер М. Кучухидзе).

Как чтец (известно, что уже много лет наряду с работой в театре Гурам Сагарадзе постоянно выступает и в качестве чтеца) я собираюсь подготовить две программы: одну — давно обещанный мной «Вечер грузинской поэзии», вторую — «Вечер поэзии и музыки», в котором будет участвовать и мужской хор «Гордела». В программу этого вечера войдут старинные грузинские хоралы и стихи классиков — Ш. Руставели, Н. Бараташвили, В. Пшавела, А. Церетели и др.

Н. НАЦВАЛАДЗЕ.